

КОВЁР-САМОЛЁТ
СКАЗКИ НАРОДОВ МИРА

ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ
И ДРУГИЕ СЛАВЯНСКИЕ СКАЗКИ

Летучий корабль (сборник)

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»

УДК 821.161-34-93
ББК 82

Летучий корабль (сборник) / Книжный Клуб «Клуб
Семейного Досуга»,

Премудрые красавицы, удальцы солдаты, отважные сыновья лесника одержат победу над жадным паном, хитрым королем, злой Бабой-ягой и страшным змеем в поучительных и захватывающих народных сказках. Простые крестьяне или мастеровые, прекрасные царевны и храбрые молодцы, мудрые звери и справедливая золотая рыбка – они будут платить добром за добро, наказывать глупость и жадность в народных славянских сказках для маленьких и больших читателей.

УДК 821.161-34-93
ББК 82

© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга»

Содержание

Ох и золотая табакерка	6
Гуси-лебеди	11
Окаменелое царство	13
Никита Кожемяка	15
Марья Моревна	16
Отдай то, что дома не оставил	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Летучий корабль (сборник)

Уважаемые правообладатели!

Мы приняли все возможные меры, чтобы найти вас и договориться о приобретении прав на использование в наших книгах переведенных вами сказок. Однако информации по этому вопросу нет. Ваши произведения представляют высокую художественную ценность, являются одними из лучших среди имеющихся в наше время переводов, поэтому, в связи с отсутствием соответствующей информации, мы взяли на себя смелость издать их. Пожалуйста, по вопросам предъявления авторских прав на перевод или обработку помещенных в эту книгу сказок обращайтесь в издательство «Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»» (тел. 057-783-88-89).

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

© ООО «Книжный клуб «Клуб семейного досуга»», г. Белгород, 2017

* * *

Ох и золотая табакерка

Белорусская сказка

Жил себе сирота Янка, сын лесника. Отец и мать у него умерли, а родных никого не было.

Так и жил он один в лесу, в отцовской хатке. А чтоб было веселей, держал пёстрого котика.

Привык к нему котик. Бывало, куда хозяин идёт, туда и он.

Пошёл раз Янка собирать хворост. Ну, понятно, и котик за ним. Набрал Янка вязанку хвороста, несёт домой, а котик тащит сухую веточку.

Уморился Янка, присел на пенёк отдохнуть, подумал, как тяжело жить ему на свете, и громко застонал:

– Ох-ох!

И только он так сказал – выскочил из-под пня маленький старичок с длинной бородой.

– Ты зачем меня звал, хлопец?

Посмотрел Янка в испуге на него и говорит:

– Нет, дедушка, я не звал тебя.

– Как не звал? – заспорил старичок. – Я ж не глухой! Ты два раза назвал моё имя: Ох, Ох... Теперь ты должен сказать, чего от меня потребуешь.

Подумал Янка и говорит:

– Ничего мне не надо. Вот только голодный я очень. Коли есть у тебя кусок хлеба, то дай.

Ох нырнул под пень и притащил оттуда кусок хлеба и миску щей.

– На, – говорит, – поешь.

Наелся сирота, котика накормил и низко поклонился старичку:

– Спасибо, дедушка, за обед: давно я такой вкусной еды не едал.

Взвалил он на плечи свой хворост и пошёл веселее домой.

Прошёл день, второй, опять голод одолевает.

Вспомнил Янка про старичка. «Пойду, – думает, – может, он накормит меня ещё раз».

Пришёл к тому самому месту, сел на пенёк и вздохнул:

– Ох!

Выскочил старичок:

– Что скажешь, хлопец?

Поклонился ему Янка:

– Я голодный, дедушка. Может, дал бы ты мне кусок хлеба?

Вынес ему старичок тотчас кусок хлеба и миску щей.

Так с той поры и пошло: захочется Янке есть – он и идёт к старичку.

Раз вынес ему старичок вместо обеда золотую табакерку.

– Вот что, хлопец, – говорит, – не беспокой меня больше: я уже стар, и обед мне носить тяжело. Возьми эту табакерку. Если тебе что понадобится, открой её, и мой слуга мигом перед тобой явится. Он не хуже меня выполнит всё, что ты прикажешь.

Взял Янка золотую табакерку, поблагодарил от всего сердца старичка и пошёл, приплясывая, домой.

Открыл он дома золотую табакерку – выскочил из неё маленький человечек, но не такой, как дедушка Ох, а молодой да прыткий.

– Что прикажешь? – спрашивает Янку человек тоненьким голоском.

– Дай мне, братец, чего-нибудь поесть.

Вмиг поставил человек на стол миску щей, положил большой ломоть ржаного хлеба, а сам скок в золотую табакерку и закрылся.

Пожил так Янка некоторое время, и захотелось ему по свету походить, людей повидать, себя показать, а то он нигде, кроме своего леса, не бывал.

Взял он золотую табакерку, кликнул котика и отправился в путь.

Много обошёл он деревень, городов, много чудес повидал и пришёл наконец к синему морю. Видит – лежит на морском берегу серебристая рыбка. Видно, волной её выбросило во время прибою. Трепыхается рыбка, бьётся о камни, а никак назад в море попасть не может.

Пожалел Янка бедную рыбку. Взял он её потихоньку и бросил в море.

Плеснула рыбка хвостиком, плотнула воды, очнулась, а потом высунула из воды голову и говорит голосом человеческим:

– Спасибо тебе, добрый молодец, что спас меня от смерти. Может, и я когда-нибудь тебе помогу.

Усмехнулся Янка:

– Не нужна мне, рыбка, твоя помощь: у меня в кармане не такой помощник есть.

Но рыбка уже не слышала его.

Пошёл он дальше. Вдруг выбегает из норки серая мышка. Котик цап её за спину и хотел съесть.

Жаль стало Янке мышку. Был он такой, что всех жалел: помнил, как прежде трудно ему жилось. Взял он мышку, погладил и посадил в карман, а потом вынул из торбы хлебную корочку и бросил туда же.

– Ешь, – говорит, – ты, поди, проголодалась.

Мышка и успокоилась, стала корочку грызть. Идёт он, идёт по берегу моря, а тут и вечер наступил – надо искать ночлег. Видит – высится на горе большой дворец. «Нет, – думает Янка, – туда меня не пустят». Пошёл он дальше. Глядь – стоит у моря маленькая рыбацья хижина. Зашёл Янка в хижину и попросился переночевать.

– Хорошо, – говорит хозяин, – ночуй. Мне веселее будет.

Разговорился Янка с хозяином.

– Что это за дворец был по дороге? – спрашивает.

– Это дворец королевский, – говорит хозяин, – там живёт сам король. Да вот недавно случилась беда: прилетел полночью морской змей, схватил его дочь и унёс на свой заколдованный остров, куда ни дойти, ни доплыть. Король теперь прямо волосы на голове рвёт. Объявил по всему королевству: кто, дескать, вернёт ему дочь, за того и выдаст её замуж и всё королевство после смерти своей отпишет. Много наезжало сюда разных княжичей да королевичей, но никто до острова того добраться не смог: морской змей такую волну подымает, что ничего не поделаешь...

Вспомнил Янка о своём волшебном помощнике из золотой табакерки и говорит рыбаку:

– Передай, если можешь, королю, что завтра ни свет ни заря он свою дочку увидит.

Пошёл рыбак и рассказал о том королю. Позвал король к себе Янку. Посмотрел на него, пожал плечами. «Неужто, – думает, – этот простой мужик сделает то, чего княжичи да королевичи не могли сделать? Не может этого быть!» Но королю так хотелось увидеть свою дочь, что он решил попытать счастья ещё раз. Вот и спрашивает он Янку:

– Правда ли, хлопец, что ты берёшься вызволить дочь мою из неволи?

Поклонился Янка королю и отвечает:

– Правда, пане король. Я лгать не умею.

– Ну смотри, – говорит король, – чтобы завтра до восхода солнца моя дочь была у меня, а не то велю разорвать тебя железными бородами.

– Ладно, – согласился Янка. – Пусть будет по-твоему.

Вышел он из дворца, открыл золотую табакерку. Выскочил из неё шустрый человечек:

– Что прикажешь?

– Окажи, братец, милость: построй за ночь железный мост от дворца королевского до заколдованного змеева острова и поставь на нём золотую карету с шестериком. Завтра чуть свет я поеду на остров.

– Хорошо, – говорит человечек, – всё будет исполнено, как ты просишь.

Вернулся Янка к рыбаку и спать завалился. Наутро поднялся он ни свет ни заря, глядь – перекинут железный мост от королевского дворца до змеева острова, и стоит на мосту золотая карета, запряжена шестериком, а возле коней – его помощник с кнутом.

Подошёл Янка к своему помощнику, вынул табакерку и говорит:

– Спасибо тебе, братец. А теперь ступай отдыхать, а то, видно, ты сильно уморился.

Человечек отдал Янке кнут, а сам спрятался в золотой табакерке.

Сел Янка в карету и поехал за королевной. Приезжает на остров, видит – стоит большой тёмный замок и выглядывает из окна изумленная королевна. Давно не видела она людей и обрадовалась Янке, как брату родному.

– Кто ты таков? – спрашивает. – И зачем ты приехал сюда?

– Не спрашивай, панночка, – отвечает Янка, – а садись поскорей в карету. Поедем к отцу твоему.

Ещё больше возрадовалась королевна, услышав такие слова.

– Но я ж не могу через дверь выйти, там треклятый змей спит. Он ночью за добычей летает, а днём у дверей отдыхает.

– Так лезь через окно.

– Боюсь.

Подставил Янка руки:

– Прыгай!

Прыгнула королевна из окна и прямо к нему на руки. Схватил её Янка, усадил в карету и помчался молнией к королевскому дворцу.

Услыхал змей грохот, вскочил, глядь – нет королевны... Он вдогонку. Бежит, аж мост дрожит, огонь из пасти пышет...

Оглянулся Янка – гонится за ним змей, вот-вот нагонит. Давай он кнутом лошадей хлестать. Те рвутся вперед во всю прыть лошадиную.

Примчался Янка к берегу, высадил королевну из кареты, открыл потихоньку золотую табакерку и велел своему помощнику снести мост. Человечек вмиг снёс мост, а замороженный змей упал в глубокое море и захлебнулся.

Тем временем проснулся король, глянул в окно – глазам своим не верит: ведёт Янка ко дворцу его дочь!

Выбежал король навстречу, стал дочь обнимать, целовать. Уж так счастлив, так рад.

– Ну, парень, – говорит он Янке, – порадовал ты меня. Отдам тебе за это дочь свою в жёны и отпишу вам после своей смерти всё королевство.

Сыграли свадьбу, и стал сирота Янка мужем королевны.

Все его любили, только одна королевна искоса на него поглядывала: не по душе ей, что сделалась она женой простого мужика. Вот и пристала она однажды к мужу:

– Скажи, кто тебе мост построил, по которому ты меня привёз?

Янка всё отмалчивался, отнекивался, да не даёт ему жена покоя.

– Помру, – говорит, – если не признаешься.

Что тут делать – признался Янка и показал жене золотую табакерку.

– Только поклянись, – приказывает, – что ты никогда её без меня в руки не возьмёшь. Жена поклялась, а потом и говорит:

– Хочу жить с тобой в замке на острове. Вели своему помощнику, чтобы мост построил. Не стал Янка ей перечить: открыл при жене табакерку, велел помощнику – и построился мост.

Переехали они в змеев замок. Жена говорит:

– Не снимай моста: мы будем по нему на берег ездить – к отцу в гости и куда вздумаемся.

Прожили они несколько дней в замке. Захотелось Янке поехать на охоту. Взял он лук, котика и мышку, чтоб в дороге веселее было, и поехал по мосту.

Только сошёл на берег, глядь – не стало за ним моста! «Что за диво?» – думает Янка. Хватъ за карман, а там нет табакерки... Котика взял, мышку взял, а табакерку забыл...

Тут он обо всём и догадался. «Вот тебе и королевина клятва! – подумал про себя Янка. – Я пожалел её, из беды выручил, а она за моё добро злом отплатила. Придётся возвращаться в свою избушку да голодать, как прежде».

Сел он на морском берегу и от обиды даже заплакал.

Вдруг слышит – мышка в кармане скребётся. Высунула оттуда голову и спрашивает:

– Ты чего плачешь, добрый человеке?

Рассказал ей Янка про своё горе.

– Ничего, – утешает его мышка, – такую беду мы избудем.

Пошепталась она о чём-то с котиком, потом уселась к нему на спину, и поплыли они по морю.

Доплыли до замка. Спрятался котик в саду, а мышка пролезла сквозь щелку в покои королевны.

Долго она там сидела, высматривая, где прячет королевна табакерку. И подглядела-таки – в деревянном ларчике!

Ночью, только королевна улеглась спать, прогрызла мышка ларчик, схватила табакерку и побежала к котiku в сад.

– Нашлась, – говорит, – золотая табакерка.

– Так садись скорей ко мне на спину! – велел котик. – Поплывём назад.

Села мышка ему на спину, и поплыл котик, пофыркивая, по волнам.

Доплыли они почти до самого берега. Спрашивает котик у мышки:

– А ты не потеряла табакерку?

– Нет, – говорит мышка, – вот она!

Подняла табакерку, чтобы показать котiku, да не удержала: упала табакерка и бултых в море!

– Ах ты разиня! – рассердился котик. – Что ж ты наделала!

Выплыл он на берег и схватил мышку зубами за спину:

– Я тебя задушю!

Увидел это Янка, отобрал у котика мышку. А как узнал, что случилось, то сел у моря и пригорюнился – так жаль было ему табакерку!

Вдруг выплыла из моря серебристая рыбка:

– Ты о чём, человеке, горюешь? Расскажи мне: может, я тебе чем помогу, ведь ты избавил меня когда-то от смерти.

Поглядел Янка – и узнал ту самую рыбку.

– Эх! – тяжело вздохнул он. – Великая у меня потеря...

И рассказал рыбке про своё горе. Выслушала его рыбка и говорит весело:

– Это что за беда! У меня в море табакерок сколько хочешь. Я буду выбрасывать их, а ты гляди, какая твоя. Свою возьми, а мои назад верни.

Плеснула рыбка хвостом и опустилась на дно моря.

Вскоре начала она выбрасывать на берег табакерки – серебряные, золотые, бриллиантовые. У Янки прямо в глазах зарябило. Начал он к ним внимательно приглядываться и увидел-таки свою. Обрадовался Янка, кинул в море лишние табакерки и крикнул:

– Спасибо, рыбка, выручила ты меня из беды!

Взял он свою золотую табакерку и пошёл по свету вместе с котиком и мышкой искать лучших людей.

Гуси-лебеди

Русская сказка

Жили старичок со старушкою, у них были дочка да сыночек маленький.

– Дочка, дочка! – говорила мать. – Мы пойдём на работу, принесём тебе булочку, сошьём платьице, купим платочек. Будь умна, береги братца, не ходи со двора.

Старшие ушли, а дочка забыла, что ей приказывали, посадила братца на травке под окошком, а сама побежала на улицу, заигралась-загулялась. Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крылышках.

Пришла девочка, глядь – братца нет! Ахнула, кинулась туда-сюда – нет! Кликала, заливалась слезами, причитала, что худо будет от отца и матери, – братец не откликнулся!

Выбежала в чистое поле – метнулись вдаль гуси-лебеди и пропали за тёмным лесом.

Гуси-лебеди давно себе дурную славу нажили, много шkodили и маленьких детей крадывали.

Девочка угадала, что они унесли её братца, бросилась их догонять. Бежала, бежала, стоит печка.

– Печка, печка, скажи, куда гуси полетели?

– Съешь моего ржаного пирожка – скажу.

– О, у моего батюшки и пшеничные не едятся!

Печь не сказала.

Побежала девочка дальше.

Растёт яблоня.

– Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси полетели?

– Съешь моего лесного яблочка – скажу.

– О, у моего батюшки и садовые не едятся!

Побежала девочка дальше. Течёт молочная речка, кисельные берега.

– Молочная река, кисельные берега, куда гуси полетели?

– Съешь моего простого киселика с молоком – скажу.

– О, у моего батюшки и сливочки не едятся!

И долго бы девочке бегать по полям и бродить по лесу, да, к счастью, попался ей ёж. Хотела она его толкнуть, но побоялась наколоться и спрашивает:

– Ёжик, ёжик, не видал ли, куда гуси полетели?

– Вон туда-то! – указал.

Побежала она, видит – стоит избушка на курьих ножках, стоит-поворачивается. В избушке сидит Баба-яга, морда жилистая, нога глиняная. Сидит и братец на лавочке, играет золотыми яблочками. Увидела его сестра, подкралась, схватила и унесла. А гуси за ней в погоню летят; нагонят злодеи, куда деваться? Бежит молочная речка, кисельные берега.

– Речка-матушка, спрячь меня!

– Съешь моего простого киселика с молоком!

Нечего делать, съела девочка. Речка её посадила под бережок, гуси и пролетели мимо. Вышла девочка, сказала: «Спасибо!» – и опять бежит с братцем. А гуси воротились, летят навстречу. Что делать? Беда! Стоит яблоня.

– Яблоня, яблоня-матушка, спрячь меня!

– Съешь моего лесного яблочка!

Девочка поскорее съела. Яблоня её заслонила веточками, прикрыла листиками, гуси и пролетели мимо. Вышла девочка и опять бежит с братцем, а гуси увидели – да за ней. Совсем налетают, уж крыльями бьют, того и гляди – из рук вырвут! К счастью, на дороге печка.

– Печка-матушка, спрячь меня!

– Съешь моего ржаного пирожка!

Девочка поскорее пирожок в рот, а сама в печь и села в устьецо. Гуси полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели.

А она прибежала домой, да хорошо ещё, что успела вернуться, тут и отец с матерью пришли.

Окаменелое царство

Русская сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был солдат. Служил он долго и безупречно, службу знал хорошо, на смотры, на ученья приходил чист и справен. Стал последний год дослуживать – как на беду, невзлюбило его начальство, не только большое, да и малое: то и дело под палками отдувайся.

Тяжело стало солдату, и задумал он бежать. Ранец через плечо, ружьё на плечо и начал прощаться с товарищами, а те его спрашивать:

– Куда идёшь? Аль батальонный требует?

– Не спрашивайте, братцы! Подтяните-ка ранец покрепче да лихом не поминайте!

И пошёл он, добрый молодец, куда глаза глядят.

Много ли, мало ли шёл – оказался в ином государстве, усмотрел часового и спрашивает:

– Нельзя ли где остановиться и отдохнуть?

Часовой сказал ефрейтору, ефрейтор – офицеру, офицер – генералу, генерал доложил самому королю. Король приказал позвать служивого перед свои светлые очи.

Вот явился солдат – как следует, при форме, сделал ружьём на караул и стал как вкопанный.

Говорит ему король:

– Скажи мне по совести, откуда и куда идёшь?

– Ваше королевское величество, не велите казнить, велите слово вымолвить.

Признался во всём королю по совести и стал на службу проситься.

– Хорошо, – сказал король, – наймись у меня сад караулить. У меня теперь в саду неблагополучно – кто-то ломает мои любимые деревья, – так ты постарайся, сбереги его, а за труд дам тебе плату немалую.

Солдат согласился, стал в саду караул держать.

Год и два служит – всё у него исправно; вот и третий год на исходе. Пошёл однажды солдат сад оглядывать и видит: половина что ни есть лучших деревьев поломана.

«Боже мой! – думает. – Вот какая беда приключилась! Как заметит это король, сейчас велит схватить меня и повесить».

Взял ружьё в руки, прислонился к дереву и крепко-крепко призадумался.

Вдруг послышался треск и шум. Очнулся добрый молодец, глядь – прилетела в сад огромная птица и ну валить деревья! Солдат выстрелил из ружья, убить не убил, а только ранил её в правое крыло. Выпало из того крыла три пера, а сама птица по земле наутёк пустилась. Солдат – за ней. Ноги у птицы быстрые, скорёхонько добежала она до провалища и скрылась из глаз.

Солдат не убоился и вслед за нею кинулся в то провалище: упал в глубокую-глубокую пропасть, отшиб себе печёнку и целые сутки лежал без памяти.

После опомнился, встал, осмотрелся. Что же, и под землёй такой же свет.

«Стало быть, – думает, – и здесь есть люди!»

Шёл, шёл – перед ним большой город, у ворот караульня, при ней часовой. Стал солдат его спрашивать – часовой молчит, не движется. Взял его за руку – а он совсем каменный!

Вошёл солдат в караульню. Народу много – и стоят, и сидят, – только все окаменелые. Пустился он бродить по улицам – везде то же самое: нет ни единой живой души человеческой, все как есть камень!

Вот и дворец – расписной, вырезной. Марш туда, смотрит – комнаты богатые, на столах закуски и напитки всякие, а кругом тихо и пусто.

Солдат закусил, выпил, сел было отдохнуть, и послышалось ему, словно кто к крыльцу подъехал. Он схватил ружьё и встал у дверей.

Входит в палату прекрасная царевна с мамками, с няньками. Солдат отдал ей честь, а она ему ласково поклонилась.

– Здравствуй, служивый! – говорит. – Расскажи, какими судьбами ты сюда попал.

Солдат начал рассказывать:

– Нанялся-де я царский сад караулить, и повадилась туда большая птица летать да деревья ломать. Вот я подстерёг её, выстрелил из ружья и выбил из крыла три пера. Бросился за ней в погоню и очутился здесь.

– Эта птица – мне родная сестра. Много она творит всякого зла и на моё царство беду наслала – весь народ мой окаменила. Слушай же, вот тебе книжка, становись вот тут и читай её с вечера до тех пор, пока петухи не запоют. Какие бы страсти тебе ни казались, ты знай своё – читай книжку да держи её крепче, чтоб не вырвали, не то жив не будешь! Если простоишь три ночи, выйду за тебя замуж.

– Ладно! – отвечал солдат.

Только стемнело, взял он книжку и начал читать.

Вдруг застучало, загремело – явилось во дворец целое войско, подступили к солдату его прежние начальники и бранят его, и грозят за побег смертью, вот уж и ружья заряжают, прицеливаются. Но солдат на то не смотрит, книжку из рук не выпускает, знай себе читает.

Закричали петухи – и всё разом сгнуло!

На другую ночь страшней было, а на третью и того пуще: прибежали палачи с пилами, топорами, молотами, хотят ему кости дробить, жилы тянуть, на огне его жечь, а сами только и думают, как бы книгу из рук выхватить. Такие страсти были, что едва солдат выдержал.

Запели петухи – наваждение сгнуло!

В тот самый час всё царство ожило, по улицам и в домах народ засуетился, во дворец явилась царевна с генералами, со свитой, и стали все благодарствовать солдату и величать его своим государем.

На другой день женился он на прекрасной царевне и зажил с нею в любви и радости.

Никита Кожемяка

Украинская сказка

В старые годы появился недалеко от Киева страшный змей. Много народа из Киева потаскал в свою берлогу, потаскал и поел. Утащил змей и царскую дочь, но не съел её, а крепко-накрепко запер в своей берлоге. Увязалась за царевной из дому маленькая собачонка. Как улетит змей на промысел, царевна напишет записочку к отцу, к матери, привяжет записочку собачонке на шею и пошлёт её домой. Собачонка записочку отнесёт и ответ принесёт.

Вот раз царь и царица пишут царевне: узнай-де от змея, кто его сильнее. Стала царевна от змея допытываться и допыталась.

– Есть, – говорит змей, – в Киеве Никита Кожемяка, тот меня сильнее.

Как ушёл змей на промысел, царевна и написала к отцу, к матери записочку: есть-де в Киеве Никита Кожемяка, он один сильнее змея, пошлите Никиту меня из неволи выручить.

Сыскал царь Никиту и сам с царицею пошёл его просить выручить дочку из тяжёлой неволи. В ту пору мял Кожемяка разом двенадцать воловьих кож. Как увидел Никита царя, испугался, руки у него задрожали, и разорвал он разом все двенадцать кож. Рассердился тут Никита, что его испугали и убытку ему наделали, и, сколько ни упрашивали его царь и царица пойти выручить царевну, не пошёл.

Вот и придумали царь с царицей собрать пять тысяч малолетних сирот – осиротил их лютый змей! – и послали их просить Кожемяку освободить Русскую землю от великой беды. Сжалился Кожемяка, глядя на сиротские слезы, сам прослезился. Взял он триста пудов пеньки, насмолил её смолою, сам пенькою обмотался и пошёл.

Подходит Никита к змеиной берлоге, а змей заперся, брёвнами завалился и к нему не выходит.

– Выходи лучше в чистое поле, а не то я всю твою берлогу размечу! – сказал Кожемяка и стал уже брёвна руками разбрасывать.

Видит змей беду неминуемую, некуда ему от Никиты спрятаться, вышел в чистое поле.

Долго ли, коротко ли они бились, только Никита повалил змея на землю и хотел его душить. Стал тут змей молить Никиту:

– Не бей меня, Никитушка, до смерти! Сильнее нас с тобой никого на свете нет. Разделим весь свет поровну: ты будешь владеть одной половиной, а я – другой.

– Хорошо, – сказал Никита. – Но надо прежде межу проложить, чтобы потом спору промеж нас не было.

Сделал Никита соху в триста пудов, запряг в неё змея и стал от Киева межу прокладывать, борозду пропахивать, а глубиной та борозда две сажени с четвертью. Провёл Никита борозду от Киева до самого Чёрного моря и говорит змею:

– Землю мы разделили – теперь давай море делить, чтоб о воде промеж нас спору не вышло.

Стали воду делить – вогнал Никита змея в Чёрное море, да там его и утопил.

Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, стал опять кожи мять, не взял за свой труд ничего. Царевна же воротилась к отцу, к матери.

Борозда Никитина, говорят, и теперь кое-где по степи видна: стоит она валом сажени на две высоту. Кругом мужички пашут, а борозды не распахивают – оставляют её на память о Никите Кожемяке.

Марья Моревна

Русская сказка

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич; у него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Ольга-царевна, третья – Анна-царевна.

Отец и мать у них померли, а умирая, они сыну наказывали:

– Кто первый за твоих сестёр станет свататься, за того и отдавай – при себе не держи долго!

Царевич похоронил родителей и с горя пошёл с сёстрами в зелёный сад погулять. Вдруг находит на небо туча чёрная, встаёт гроза страшная.

– Пойдёмте, сестрицы, домой! – говорит Иван-царевич.

Только пришли во дворец, как грянул гром, раздвоился потолок и влетел в горницу ясен сокол. Ударился об пол, сделался добрым молодцем и говорит:

– Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришёл сватом: отдай за меня Марью-царевну.

– Коли люб ты ей, пусть идёт, я её не унимаю!

Марья-царевна согласилась, сокол женился и унёс её в своё царство.

Дни идут за днями, часы бегут за часами – целого года как не бывало. Пошёл Иван-царевич с двумя сёстрами в зелёный сад погулять. Опять встаёт туча с вихрем, с молнией.

– Пойдёмте, сестрицы, домой! – говорит царевич.

Только пришли во дворец, как ударил гром, распалась крыша, раздвоился потолок, и влетел орёл, ударился об пол, сделался добрым молодцем и говорит:

– Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришёл сватом: отдай за меня Ольгу-царевну.

Отвечает Иван-царевич:

– Коли люб ты ей, пусть идёт, я с неё воли не снимаю!

Ольга-царевна согласилась и вышла за орла замуж. Он подхватил её и унёс в своё царство.

Прошёл ещё один год. Говорит Иван-царевич младшей сестрице:

– Пойдём, в зелёном саду погуляем!

Погуляли немножко, как опять встаёт туча с вихрем, с молнией.

– Вернёмся, сестрица, домой!

Вернулись домой, не успели сесть, как ударил гром, раздвоился потолок и влетел ворон, ударился об пол и сделался добрым молодцем. Прежние были хороши собой, а этот ещё лучше.

– Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришёл сватом: отдай за меня Анну-царевну.

– Я с сестрицы воли не снимаю, коли люб ты ей, пусть идёт!

Вышла Анна-царевна за ворона, и унёс он её в своё государство.

Остался Иван-царевич один. Целый год жил без сестёр, и сделалось ему скучно.

– Пойду, – говорит, – искать сестриц.

Идёт и видит – лежит в поле рать-сила побитая.

Говорит Иван-царевич:

– Коли есть тут жив человек, отзовись! Кто побил это войско великое?

Отозвался жив человек:

– Всё это войско великое побила Марья Моревна, прекрасная королева.
Пустился Иван-царевич дальше и наезжал на шатры белые.

Выходила к нему навстречу Марья Моревна, прекрасная королева:

– Здравствуй, царевич, куда тебя бог несёт – по воле аль по неволе?

Отвечал ей Иван-царевич:

– Добрые молодцы по неволе не ездят!

– Ну, коли дело не к спеху, погости у меня в шатрах.

Иван-царевич тому и рад, две ночи в шатрах ночевал, полюбился Марье Моревне и женился на ней.

Марья Моревна, прекрасная королева, взяла его с собой в своё государство. Пожили они вместе сколько-то времени, и вздумалось королевне на войну собираться. Покидает она на Ивана-царевича всё хозяйство и приказывает:

– Везде ходи, за всем присматривай; только в этот чулан не заглядывай!

Он не вытерпел: как только Марья Моревна уехала, тотчас бросился в чулан, отворил дверь, глянул – а там висит Кощей Бессмертный, на двенадцати цепях прикован.

Просит Кощей у Ивана-царевича:

– Сжался надо мной, дай мне напиться! Десять лет я здесь мучаюсь, не ел, не пил – совсем в горле пересохло!

Царевич подал ему ведро воды, он выпил и ещё запросил:

– Мне одним ведром не залить жажды, дай ещё!

Царевич подал другое ведро. Кощей выпил и запросил третье, а как выпил третье ведро, взял свою прежнюю силу, тряхнул цепями и сразу все двенадцать порвал.

– Спасибо, Иван-царевич! – сказал Кощей Бессмертный. – Теперь тебе не видать Марьи Моревны как своих ушей!

Он страшным вихрем вылетел в окно, нагнал на дороге Марью Моревну, прекрасную королевну, подхватил её и унёс к себе.

А Иван-царевич горько-горько заплакал, снарядился и отправился в путь-дорогу.

– Что ни будет, а разыщу Марью Моревну!

Идёт день, идёт другой, на рассвете третьего видит чудесный дворец, у дворца дуб стоит, на дубу ясен сокол сидит. Слетел сокол с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

– Ах, шурин мой любезный! Как тебя господь милует?

Выбежала Марья-царевна, встретила Ивана-царевича радостно, стала про его здоровье расспрашивать, про своё житьё-бытьё рассказывать.

Погостил у них царевич три дня и говорит:

– Не могу у вас гостить долго. Я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королевну.

– Трудно тебе сыскать её, – отвечает сокол. – Оставь нам серебряную ложку: будем на неё смотреть, тебя вспоминать.

Иван-царевич оставил у сокола серебряную ложку и пошёл дальше.

Шёл он день, шёл другой, на рассвете третьего видит дворец ещё лучше первого, возле дворца дуб стоит, на дубу орёл сидит. Слетел орёл с дерева, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

– Вставай, Ольга-царевна! Милый наш братец идёт!

Ольга-царевна тотчас выбежала, стала Ивана-царевича целовать-обнимать, про здоровье расспрашивать, про своё житьё-бытьё рассказывать. А он погостил у них три денька и говорит:

– Дольше гостить мне некогда. Я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королевну.

Отвечает орёл:

– Трудно тебе сыскать её. Оставь у нас серебряную вилку: будем на неё смотреть, тебя вспоминать.

Иван-царевич оставил у орла серебряную вилку и пошёл дальше.

День шёл, другой шёл, на рассвете третьего видит дворец лучше первых двух, возле дворца дуб стоит, на дубу ворон сидит.

Слетел ворон с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

– Анна-царевна! Поскорее выходи, наш братец идёт!

Выбежала Анна-царевна, встретила его радостно, стала целовать-обнимать, про здоровье расспрашивать, про своё житьё-бытьё рассказывать.

Иван-царевич погостил у них три денька и говорит:

– Прощайте! Пойду искать жену, Марью Моревну, прекрасную королевну.

Отвечает ворон:

– Трудно тебе сыскать её. Оставь-ка у нас серебряную табакерку: будем на неё смотреть, тебя вспоминать.

Царевич отдал ему серебряную табакерку, попрощался и пошёл дальше.

День шёл, другой шёл, а на третий добрался до Марьи Моревны.

Увидела она своего милого, бросилась ему на шею, залилась слезами и промолвила:

– Ах, Иван-царевич! Зачем ты меня не послушался – посмотрел в чулан и выпустил Кощея Бессмертного.

– Прости, Марья Моревна! Не поминай старого, лучше пойдём со мной, пока не видать Кощея Бессмертного, авось не догонит!

Собрались они и уехали. А Кощей на охоте был. К вечеру он домой ворочается, под ним добрый конь спотыкается.

– Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгону?

Отвечает конь:

– Иван-царевич приходил, Марью Моревну увёз.

– А можно ли их догнать?

– Можно пшеницы засеять, дожждаться, пока она вырастет, сжать её, смолотить, в муку обратить, пять печей хлеба наготовить, тот хлеб поесть да тогда вдогонку ехать – и то успеем!

Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича.

– Ну, – говорит, – первый раз тебя прощаю за доброту, что водой меня напоил, и в другой раз прощу, а в третий берегись – на куски изрублю!

Отнял у него Марью Моревну и увёз, а Иван-царевич сел на камень и заплакал.

Поплакал-поплакал и воротился назад за Марьей Моревной.

Кощея Бессмертного дома не случилось.

– Поедем, Марья Моревна!

– Ах, Иван-царевич, он нас догонит.

– Пускай догонит, мы хоть часок-другой проведём вместе.

Собрались и уехали. Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается.

– Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгону?

– Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял.

– А можно ли догнать их?

– Можно ячменю засеять, подождать, пока он вырастет, сжать, смолотить, пива наварить, допьяна напиться, до отвала выпаться да тогда вдогонку ехать – и то успеем!

Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича.

– Ведь я же говорил, что не видать тебе Марьи Моревны как своих ушей!

Отнял её и увёз к себе.

Остался Иван-царевич один, поплакал-поплакал и опять воротился за Марьей Моревной. На ту пору Кощей дома не случилось.

– Поедем, Марья Моревна!

– Ах, Иван-царевич, ведь он догонит, в куски тебя изрубит!

– Пускай изрубит! Я без тебя жить не могу.

Собрались и поехали. Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается.

– Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

– Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял.

Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича, изрубил его в мелкие куски и положил в смоленую бочку. Бочку скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марью Моревну к себе увёз.

В это самое время у зятьёв Ивана-царевича серебро почернело.

– Ах, – говорят они, – видно, беда приключилась!

Орёл бросился на синее море, схватил и вытащил бочку на берег, сокол полетел за живою водою, а ворон – за мёртвою. Слетелись все трое в одно место, разбили бочку, вынули куски Ивана-царевича, перемыли и сложили как надобно.

Ворон брызнул мёртвою водою – тело срослось, соединилось; сокол брызнул живою водою – Иван-царевич вздрогнул, встал и говорит:

– Ах, как я долго спал!

– Ещё бы дольше проспал, если б не мы! – отвечали зятья. – Пойдём теперь к нам в гости.

– Нет, братцы! Я пойду искать Марью Моревну!

Приходит Иван-царевич к ней и просит:

– Разузнай у Кощея Бессмертного, где он достал себе такого доброго коня.

Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала Кощея выпрашивать.

Кощей сказал:

– За тридевять земель, в тридесятом царстве, за огненной рекою живёт Баба-яга. У неё есть такая кобылица, на которой она каждый день вокруг света облетает. Много у неё и других славных кобылиц. Я там три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то Баба-яга дала мне жеребёночка.

– Как же ты через огненную реку переправился?

– А у меня есть такой платок – как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет!

Марья Моревна выслушала, пересказала всё Ивану-царевичу и платок унесла да ему отдала.

Иван-царевич переправился через огненную реку и пошёл к Бабе-яге. Долго шёл он, не пивши, не евши. Попалась ему навстречу заморская птица с малыми детками.

Иван-царевич говорит:

– Съем-ка я одного цыплёночка.

– Не ешь, Иван-царевич! – просит заморская птица. – В некоторое время я пригожусь тебе.

Пошёл он дальше, видит в лесу улей пчёл.

– Возьму-ка я, – говорит, – сколько-нибудь медку.

Пчелиная матка отзывается:

– Не тронь моего мёду, Иван-царевич! В некоторое время я тебе пригожусь.

Он не тронул и пошёл дальше.

Попадается ему навстречу львица со львёнком.

- Съем я этого львёнка; есть так хочется, ажно тошно стало!
- Не тронь, Иван-царевич! – просит львица. – В некоторое время я тебе пригожусь.
- Хорошо, пусть будет по-твоему!

Побрёл голодный. Шёл-шёл – стоит дом Бабы-яги, кругом дома двенадцать шестов, на одиннадцати шестах по человечесьей голове, только один незанятый.

- Здравствуй, бабушка!
- Здравствуй, Иван-царевич! Почто пришёл – по своей доброй воле аль по нужде?
- Пришёл заслужить у тебя богатырского коня.

– Изволь, царевич! У меня ведь не год служить, а всего-то три дня; если упасёшь моих кобылиц – дам тебе богатырского коня, а если нет, то не гневайся – торчать твоей голове на последнем шесте.

Иван-царевич согласился. Баба-яга его накормила-напоила и велела за дело приниматься. Только что выгнал он кобылиц в поле, кобылицы задрали хвосты и по лугам разбежались – не успел Иван-царевич глазами вскинуть, как они пропали. Он заплакал-запечатлился, сел на камень да и уснул.

Солнышко уже на закате, прилетела заморская птица и будит его:

- Вставай, Иван-царевич! Кобылицы теперь дома.

Царевич воротился домой, а Баба-яга и шумит, и кричит на своих кобылиц:

- Зачем вы домой воротились?

– Как же нам было не воротиться? Налетели птицы со всего света, чуть нам глаза не выклевали.

- Завтра вы по лугам не бегайте, а рассыптесь по дремучим лесам.

Переспал Иван-царевич ночь, наутро Баба-яга ему говорит:

– Смотри, царевич! Если не упасёшь кобылиц, если хоть одну потеряешь – быть твоей буйной головушке на шесте.

Погнал он кобылиц в поле, и они тотчас разбежались по дремучим лесам. Опять сел царевич на камень, плакал-плакал да и уснул.

Солнышко село за лес, прибежала львица:

- Вставай, Иван-царевич! Кобылицы все собраны.

Царевич встал и пошёл домой. Баба-яга пуще прежнего и шумит, и кричит на своих кобылиц:

- Зачем домой воротились?

– Как же нам было не воротиться? Набежали лютые звери со всего света, чуть нас не разорвали.

- Завтра забегите в синее море.

Переспал ночь Иван-царевич, наутро посылает его Баба-яга кобылиц пасти:

- Если не упасёшь – быть твоей буйной головушке на шесте.

Он погнал кобылиц в поле, а они тотчас скрылись из глаз, забежали в синее море и стоят в воде по шею. Иван-царевич сел на камень, плакал-плакал да уснул.

Солнышко за лес село, прилетела пчёлка и говорит:

– Вставай, Иван-царевич! Кобылицы все собраны. Да как воротишься домой, Баба-яга на глаза не показывайся, пойдёшь в конюшню и спрячешься за яслями. Там есть паршивый жеребёнок – в навозе валяется, ты укради его и в глухую полночь уходи из дому.

Иван-царевич встал, пробрался в конюшню и улёгся за яслями. Баба-яга и шумит, и кричит на своих кобылиц:

- Зачем воротились?

– Как же нам было не воротиться? Налетело пчёл видимо-невидимо со всего света и давай нас жалить до крови.

Баба-яга заснула, а в самую полночь Иван-царевич украл у неё паршивого жеребёнка, оседлал его и поскакал к огненной реке. Доехал до той реки, махнул три раза платком в правую сторону – и откуда ни возьмись повис через реку высокий мост. Царевич переехал по мосту и махнул платком на левую сторону только два раза – остался через реку мост тоненький-тоненький. Поутру пробудилась Баба-яга – паршивого жеребёнка видом не видать! Бросилась в погоню – во весь дух на железной ступе скачет, пестом погоняет, помелом след замечает.

Прискакала к огненной реке, взглянула и думает: «Хорош мост!»

Только добралась до середины – мост и обломился, а Баба-яга чебурах в реку. Там ей и лютая смерть приключилась. Иван-царевич откормил жеребёнка на зелёных лугах, стал из него чудный конь. Приезжает царевич к Марье Моревне. Она выбежала, бросилась ему на шею:

– Как же ты опять живой?

– Так и так, – говорит. – Поедем со мной.

– Боюсь, Иван-царевич! Если Кощей догонит, быть тебе опять изрубленному.

– Нет, не догонит! Теперь у меня славный богатырский конь, словно птица летит.

Сели они на коня и поехали.

Кощей Бессмертный домой ворочается, под ним конь спотыкается.

– Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

– Иван-царевич приезжал, Марью Моревну увёз.

– А можно ли их догнать?

– Бог знает! Теперь у Ивана-царевича конь богатырский лучше меня.

– Нет, не утерплю, – говорит Кощей Бессмертный, – поеду в погоню.

Долго ли, коротко ли – нагнал он Ивана-царевича, соскочил наземь и хотел было сечь его острой саблей, но в ту пору конь Ивана-царевича ударил со всего размаху Кощея Бессмертного копытом и разможжил ему голову, а царевич доконал его палицей. После сложил Иван-царевич груды дров, развёл огонь, спалил Кощея Бессмертного на костре и пепел его пустил по ветру.

Марья Моревна села на Кощеева коня, а Иван-царевич – на своего, и поехали они в гости сперва к ворону, потом к орлу, а там и к соколу.

Куда ни приедут, всюду встречают их с радостью:

– Ах, Иван-царевич, а уж мы не чаяли тебя увидеть. Ну да недаром ты хлопотал: другой такой красавицы, как Марья Моревна, во всём свете поискать – не найти!

Погостили они, попиrowали и поехали в своё царство. И стали жить-поживать, добра наживать да медок попивать.

Отдай то, что дома не оставил

Белорусская сказка

Пошёл один человек на охоту. Долго бродил по лесам да болотам – ничего не убил. Наконец приметил он на одном островке тура – стоит он красивый, как на картинке.

Выстрелил охотник, тур подпрыгнул и помчался в кусты. Охотник – за ним. Бежал-бежал и не заметил, как попал в трясины.

Рвётся он изо всех сил, да где там! Затягивает его трясина. Вот уже по самый пояс засосала... Видит охотник – смерть подошла. Стал он звать на помощь.

Вдруг вырос перед ним шупленький седой дедок с длинной бородой, в лаптях в сажень длиною.

– Спаси меня, человеке! – просит его охотник.

– Ладно, – говорит дедок, – я спасу тебя, да только не даром: отдай мне то, что ты дома не оставил.

Думал-думал охотник – чего ж это он дома не оставил? Ничего припомнить не смог. А трясина уже чуть не по самую шею засосала: одна только голова да руки наверху. Ну что ж, торговаться не время...

– Бери, – говорит, – себе то, что я дома не оставил, только скорее спасай!

– Нет, это ещё не всё, – хихикнул дедок. – Сейчас-то ты согласен, а потом откажешься.

– Не откажусь...

– А чтоб не отказался, дай мне расписку.

Вынул дедок из кармана кусок воловьей кожи и нож, подал охотнику.

– Надрежь, – говорит, – мизинец да распишишь кровью на этой коже. Так оно будет надёжнее!

Расписался охотник на воловьей коже, дедок подхватил его и вынес на сухое место, а сам исчез.

Опамятовался охотник после лихой напасти, обтёр с себя грязь и пошёл домой. И так ему стало на душе тревожно, хоть плачь: чует сердце беду.

Только переступил охотник порог дома, а ему говорят:

– Где ж ты так долго пропадал? Жена тебе сына родила!

Как услышал об этом охотник, так и обомлел: голова закружилась, в глазах помутилось. Был он человек бездетный. И тут на тебе: дождался наконец сына, да не себе, а чёрту лысому!

Собрались гости на родины. Пьют, веселятся. А отец сидит как туча и всё плачет. И кто ни спросит, чего он плачет, – никому не говорит. Поначалу думали, что это он от радости – понятно, сына дождался! А потом и спрашивать перестали.

Тем временем растёт мальчик как на дрожжах. И такой удался красивый, разумный! Назвали его Янка. Отдали родители его в обучение. И он всех своих однолеток враз обогнал. Ко всему был способный – как к работе, так и к учению.

Люди любят, глядя на Янку, завидуют охотнику. А он смотрит на сына и плачет.

Вырос Янка, сделался стройным парнем, хоть жени его, а отец чем дальше, тем всё пуще печалится. Вот однажды сын и спрашивает:

– Скажи мне, тата, чего ты такой невесёлый? Чего ты, глядя на меня, всё плачешь? Разве я не твой сын?

Вытер отец слёзы и отвечает:

– Да, Янка, не мой ты... Вот из-за того я и плачу.

И рассказал, как продал его седому дедку.

Выслушал сын и говорит:

– Коли так, отец, то прощай! Или голову сложу, или расписку твою у нечистой силы назад отберу. Не хочу я, чтобы ты всю жизнь плакал!

Взял Янка лук, стрелы, хлеб и отправился в путь-дорогу.

Долго ли, коротко ли шёл он, но добрался до речки. А места кругом такие красивые, что дальше и идти не хочется. «Ну что ж, отдохну здесь маленько, полюбуюсь», – решил Янка. Прилёг он на бережке за кустом, вынул из торбы хлеб. И только собрался поесть, как вдруг летит стая уток: одиннадцать впереди, двенадцатая изо всех сил их догоняет, а вокруг неё коршун кружит – вот-вот острым клювом ударит.

Схватил Янка лук и пустил стрелу. Смотрит – коршун камнем в болото падает, перья рассыпает, а утка вниз опускается.

Ударилась она о землю и стала девушкой – да такой красивой, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

Поклонилась девица-красавица Янке и говорит:

– Спасибо тебе, добрый молодец!

– Не за что, – отвечает тот в смущении.

– Как же не за что? – удивляется девушка. – Ты меня от смерти спас! Кто ты такой и куда идёшь?

Янка всё рассказал ей о себе.

Поглядела на него девушка с испугом и говорит:

– Так это ты, видно, идёшь к моему отцу.

– А кто твой отец?

– Колдун.

– Нет, – говорит Янка, – отец продал меня какому-то дедку с длинной бородою, в лаптях в сажень длиною...

– Это он и есть. Мой отец в кого хочешь обернётся. Теперь он паном ходит.

Нахмурился Янка, а девушка и говорит:

– Не горюй, милый! Ты без меня пропадёшь, как не один уже пропал, а вместе мы что-нибудь да придумаем. Прощай!

– Скажи, а как же тебя звать?

– Кася.

Обернулась девушка серой уткой и полетела вслед за сёстрами.

Пошёл Янка в ту сторону, куда полетели уточки, и вскоре подошёл к панской усадьбе. Постучался в ворота.

– Что тебе надо? – спрашивают слуги.

– Хочу видеть хозяина.

Вышел хозяин – толстый пан в дорогой заморской одежде.

– Что скажешь?

– Да вот, – говорит Янка, – ищу своего хозяина.

– Какого?

– Того, кому отец меня продал, когда я только на свет родился.

– Так это я и есть твой хозяин.

– Прости, пан, – говорит Янка, – а есть ли у тебя расписка от моего отца?

– А как же, имеется.

– Так верни её мне, пан, а то отец мой всё горюет да плачет, что так плохо получилось. Я отнесу ему, вот он и успокоится.

– Ишь ты, какой прыткий! – смеется пан. – Ты сперва отслужи у меня положенный срок, тогда и верну. А ежели не захочешь служить, то с живого кожу сдеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.